

Ректор, получив звонок, покрылся липким потом. Срочно собрав экстренное совещание, руководство вуза постановило: спасти любой ценой.

- Будда милостивый, да как же так вышло-то с этим баловнем судьбы?

Шао Яня мутило так, будто он и вправду был на краю смерти. Но когда сознание вернулось, тошнота накатила с пугающей ясностью.

Он даже не успел открыть глаза, как сразу попытался подняться - тошнило невыносимо. Но когда он упёрся рукой в кровать, тело не слушалось.

Шао Яня охватило раздражение.

«Вот бы сейчас что-нибудь швырнуть!»

Но даже на рвоту не было сил. С трудом разлепив веки, он увидел вокруг такое, что весь его гнев мгновенно угас, будто залитый ушатом ледяной воды.

Комната была странной. По сравнению с роскошными покоем в Тайхэгун, которые ему пожаловал император, это место выглядело просто жалко. Но всё здесь - каждая деталь - было совершенно незнакомым.

Стены странного цвета - что-то между белым и светло-жёлтым. Выглядело приятно, но явно не было шёлком. Материал казался твёрдым. Потолок украшала нить ослепительно ярких «жемчужин ночи», но свет, вопреки ожиданиям, был мягким. Шао Янь прикинул: около сорока восьми штук, каждая размером с куриное яйцо, кристально чистых, с гранёной поверхностью, сверкающей как россыпь звёзд.

Окно в стене было затянуто не тончайшей бумагой, а цельным куском превосходного стекла. Такие диковинки Шао Янь видел среди дани от вассальных княжеств - крохотные кубки, не столь ценные, как горный хрусталь, но ценимые за редкость.

Тогда он приготовил «Нефритовый творожный десерт», и император, пришедший в восторг, с улыбкой разрешил ему выбрать награду из личной сокровищницы. Но заранее предупредил:

- Эти кубки отдать не могу - сохраню для подарка императрице на праздник Тысячи Осеней.

«Интересно, что случилось с императором и императрицей после падения города...»

Шао Янь на мгновение задумался, и внезапно всё вокруг показалось ему пресным. Привыкший к роскоши, он быстро перестал удивляться этим диковинкам. Прикрыв глаза, он набрался сил и медленно повернул голову, разглядывая непонятные квадратные шкафчики у кровати.

«Мудрец не рассуждает о сверхъестественном», но некоторые из этих шкафчиков светились зелёным призрачным светом. Шао Янь, никогда никого и ничего не боявшийся, и сейчас не испытывал страха. Рука так и тянулась швырнуть в них что-нибудь, чтобы проверить реакцию, но он сдержал порыв.

Дверь внезапно распахнулась без предупреждения. Шао Янь вздрогнул, но мгновенно взял себя в руки, устремив взгляд на появившегося в проёме человека в белом.

Дежурный врач просто заглянула с обычной проверкой, но, встретившись глазами с Шао Янем, на секунду замерла. Непонятно почему она сначала сделала шаг назад, а затем, просияв, вошла в палату:

- Ты очнулся!

Шао Янь молча наблюдал за ней, сохраняя нейтральное выражение лица, но внутренне оставаясь настороже. Пока не ясно, чего от этой женщины ждать.

Врач не обратила внимания на его молчание. Поднявшись, она сменила капельницу у кровати, затем наклонилась, чтобы осмотреть его руку.

Шао Янь скользнул взглядом по её тонкой шее. В голове молниеносно пронеслись десятки вариантов, как можно было бы убить её одним движением – на случай, если она проявит враждебность.

Но женщина лишь проверила температуру его кожи и отпустила руку.

- Ничего не беспокоит? – улыбаясь, она нажала кнопку вызова у изголовья.

Шао Янь всё ещё не понимал её намерений, но хотя бы уяснил: пока что убивать его она не собирается. Он поднял руку, чтобы посмотреть, что именно она с ней делала, – и в тот же миг мозг будто отключился.

Взгляд упал на тыльную сторону ладони... и сознание погрузилось в пустоту.

«Эта рука...»

Белая, пухлая, с тыльной стороны в неё введена тонкая трубка. От кончиков пальцев до локтя – в три раза толще, чем было раньше!

Ошеломлённый, он машинально развернул ладонь - и ощутил, будто в мозг ударила молния.

«Линия судьбы.»

Чёткая, ровная складка, рассекающая ладонь пополам. Из-за болезни кожа была бледной, но такой же неестественно гладкой и пухлой.

А Шао Янь-то знал лучше всех: с детства - боевые искусства, каллиграфия, кулинария... Его ладони должны были быть куда грубее, чем у простолюдинов!

В голове гулко пронеслось:

«Неужели...?»

Мысль, которая маячила с самого начала, но в которую он боялся поверить.

Снаружи раздался шум, дверь снова распахнулась, и в палату ввалилась толпа в таких же белых халатах - мужчины и женщины. Впереди шёл невысокий человек в светло-зелёной маске, который распорядился поднять изголовье кровати, а сам принялся разглядывать Шао Яня - оттягивал веки, заглядывал в рот.

Шао Янь переживал внутренний шок, но внешне оставался невозмутимым.

Врач хотел было осмотреть его затылок, но, встретив ледяной взгляд, передумал. Достал блокнот и что-то записал:

- Ничего серьёзного. Шао Янь, верно?

Услышав своё имя, он едва заметно нахмурился.

Врач, не получив ответа, взглянул на табличку у кровати и кашлянул:

- Травма затылка. Помнишь, как упал?

«Упал?»

Шао Янь медленно покачал головой.

Видимо, сам факт, что он реагирует, почему-то успокоил присутствующих.

- Ничего страшного, если не помнишь. Но в будущем будь осторожнее. Правда, тебе придётся пропустить занятия - нужно время на восстановление. Позвонить родителям?

«Родители?»

У Шао Яня не было родителей. Никто и никогда не связывал с ним эти слова.

И в этот момент он наконец окончательно убедился в том, во что ещё не решался поверить.

Мутная голова внезапно прояснилась, мысли заработали с бешеной скоростью.

Голос юноши звучал слегка хриловато, но был чист, словно только что вынутый из озера шёлк. Шао Янь тихо ответил:

- Я не помню.

Тон был совершенно ровным.

Врач замер с ручкой в воздухе, медленно поднял голову и пристально всмотрелся в его лицо. Только через несколько секунд в его глазах вспыхнуло изумление.

«Амнезия? Не может быть! Такой банальный сценарий? Или просто симулирует, чтобы продлить больничный?»

Но спокойный, безэмоциональный взгляд Шао Яня почему-то заставил его нервы напрячься. Доктор невольно отступил на шаг - все сомнения исчезли, даже не успев оформиться.

И тут же началась суматоха.

<http://bllate.org/book/12929/1134669>